

Ю.Э. Чурилова (Москва, Россия)

Концепт «страх» в рамках миграционного кризиса в Германии в 2015–2016 гг.

Аннотация: В настоящей статье ставится задача выяснить особенности презентации концепта «страх» и определить его роль в современном немецком дискурсе в рамках миграционного кризиса. В процессе исследования рассматривались типы страха, особенности концептуализации каждого из них, понятие «Angst» («страх») как особое явление немецкой лингвокультуры.

Ключевые слова: концепт, страх, медиадискурс, массмедиа, миграционный кризис, Германия, беженцы, мигранты

Yu.E. Churilova (Moscow, Russia)

The Concept 'Fear' in Terms of the Migration Crisis in Germany in 2015–2016

Abstract: This article seeks to analyze the concept FEAR in discourses of the contemporary migration crisis in Germany. Research has typified fear and showed ways of conceptualizing each type. Special emphasis is laid on the concept 'Angst' ('fear') as a phenomenon of German language culture.

Key words: concept, fear, media discourse, mass media, migrant crisis, Germany, refugees, migrants

«Европейский Союз переживает сегодня самый масштабный миграционный кризис со времен Второй мировой войны» [Арбатова 2016: 4]. Обострившийся в середине 2015, этот кризис уже в течение нескольких лет является одним из самых обсуждаемых вопросов во всем мире. Наиболее остро проблема миграционного кризиса стоит в ФРГ, которая приняла на себя основной удар потока беженцев и мигрантов. Именно поэтому в медиапространстве Германии, в частности в газетах и журналах, эта тема принадлежит к числу самых популярных. Так, по информации Федерации немецких издателей газет (BDZV), на ежегодном вручении премии имени Теодора Вольфа журналистам немецких газет в 2016 г. «темой года» стали «Беженцы» («Flüchtlinge»). А в 2015 г. слово «Flüchtlinge» было признано словом года согласно мнению экспертов Общества немецкого языка.

Миграционный кризис в известной степени вносит дисбаланс в жизнь немецкого общества. Статьи, рассказывающие о нападениях беженцев на немецких

женщин, о возросшей активности представителей ультраправых организаций, о попытках местного населения всевозможными способами «отгородиться» от «чужаков», о трудностях интеграции новоприбывших в немецкое общество, об их борьбе за выживание в новой и не всегда дружелюбной обстановке, стали уже привычными для немецкого массмедийного дискурса. В значительной части этих сообщений поднимается проблема страха. В связи с этим вопрос о репрезентации концепта «страх» в рамках миграционного кризиса в текстах немецких массмедиа становится особенно актуальным.

В данной статье предпринимается попытка выявить особенности репрезентации концепта «страх» и определить его роль в современном немецком дискурсе. Понятие «концепт» в статье рассматривается как «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в сознание человека, и одновременно то, посредством чего обыденность входит в культуру, а иногда и влияет на нее» [Степанов 2004: 56]. Понятие «страх» трактуется как «эмоциональный концепт культуры, который обладает экзистенциальной значимостью и для отдельного человека, и для общества в целом» [Щербакова 2016: 151]. Ключевую роль в контексте рассматриваемой проблемы играет двойная направленность страха, о которой и пойдет речь далее.

В чем заключается эта двойственность? С одной стороны, мы можем говорить о страхе представителей немецкого общества перед беженцами: «Die Flüchtlinge bedrohen den Wohlstand unserer Gemeinde» («Беженцы угрожают благополучию нашей общины»)¹. С другой стороны, существует страх, который испытывают сами беженцы, оказавшиеся в чужой стране, где им далеко не всегда рады: «In Köln haben Flüchtlinge jetzt Angst vor Karneval» («Сейчас беженцы в Кёльне боятся карнавала»)².

Начнем с анализа первого типа страха – страха местного населения перед беженцами. Особенности концептуализации страха, который испытывает местное население перед беженцами, хотелось бы продемонстрировать на примере статьи журнала «Der Spiegel», которая называется «Ressentiments gegenüber Flüchtlingen. Man muss die Angst ernst nehmen» («Неприязнь по отношению к беженцам. Нужно воспринимать страх всерьез»)³. Статья представляет собой интервью с Ульрихом Вагнером, профессором социальной психологии Марбургского университета имени Филиппа.

Уже в названии содержится указание на важнейшую тему отношения немцев к беженцам. «Ressentiment» в психологии понимается как чувство враждебности к созданному образу «врага». Эта неприязнь непосредственно связана со страхом, о чем красноречиво свидетельствует вторая часть заголовка «Man muss die Angst ernst nehmen». В интервью объясняется, откуда берутся страхи немцев перед беженцами и какие опасности за этим скрываются.

На основе интервью У. Вагнера можно выделить 2 группы причин, по которым местное население боится беженцев:

1. объективные причины, напрямую связанные с такой важной категорией, как «Erfahrung» – опыт: социальная психология утверждает, что отношение немцев к

¹ См.: Mayr G. Ressentiments gegenüber Flüchtlingen. Man muss die Angst ernst nehmen // Der Spiegel. 2015 (электронный ресурс).

² Dowideit A. In Köln haben Flüchtlinge jetzt Angst vor Karneval // Die Welt. 2016 (электронный ресурс).

³ Mayr G. Ressentiments gegenüber Flüchtlingen. Man muss die Angst ernst nehmen // Der Spiegel. 2015 (электронный ресурс).

беженцам в значительной степени определяется личным опытом общения с ними; страхи формируются на основании негативного опыта;

2. необъективные причины, связанные с традицией неприятия всего чужого и незнакомого: ученые отмечают, что в каждой культуре есть стереотипы, относящиеся к восприятию «чужаков».

Хотя количество статей, рассказывающих о негативном опыте общения с беженцами достаточно велико, ведущая роль в формировании концепта «страх» отводится все же необъективным причинам. Ульрих Вагнер употребляет в этой связи термин «symbolische Bedrohung». Ощущение этой так называемой «символической угрозы» уходит корнями в психологию человека. Люди боятся не чего-то конкретного, а некой неопределенности, нестабильности, неизвестности. И в данном случае в один ряд с главным репрезентантом концепта «страх» – «die Angst» – становятся такие понятия, как «Unsicherheit» («неуверенность») и «Bedrohung» («угроза»).

Особое внимание стоит обратить на термин «Unsicherheit». Он выражает неуверенность, нестабильность. По мнению Анны Вежбицкой, основной особенностью концепта «Angst» в немецкой лингвокультуре является боязнь неопределенности ситуации, нарушение такой важной для немцев категории, как «die Ordnung» («порядок»). «По мнению большинства наблюдателей, для немецкой жизни характерно множество предписаний и запретов, которые имеют своей целью уменьшение жизненной неопределенности и сопутствующий ей «Angst». Жить в рамках защищенности и уверенности – материальная и психологическая потребность немцев» [Вежбицкая 1999: 605].

Что же касается термина «Bedrohung», то угрозы, вызывающие страх, могут быть самыми разными. В частности, приток беженцев воспринимается многими немцами как серьезная угроза национальной культуре: «Jetzt geht die deutsche Kultur den Bach runter» («Немецкая культура сейчас приходит в упадок»). Однако эксперты, в частности Ульрих Вагнер, считают такие страхи беспочвенными.

Еще одним важным компонентом в концептуализации страха зачастую является неприязнь. «Angst» в таком случае не просто пассивная боязнь или робость – это страх, вызывающий противодействие. Здесь репрезентантами концепта «страх» служат такие категории, как «Wut» («ярость»), «Gewalt» («насилие») и «Rassismus» («расизм»). И такая тенденция не может не вызывать опасений. В рассматриваемой статье даже ставится вопрос: а не является ли страх немцев перед беженцами показателем того, что они, немцы, – «verkappte Rassisten» («латентные расисты»)?

Однако ответ на этот вопрос отрицательный. Между страхом перед беженцами и расизмом нельзя ставить знак равенства. Немецкие массмедиа акцентируют внимание на том, что страх – вполне естественная реакция на приток беженцев. И этот акцент очень важен, ведь средства массовой информации принадлежат ключевая роль в формировании мнений и настроений населения. Здесь, безусловно, важна золотая середина. Нельзя ни замалчивать, ни нагнетать события. И пока концептуализация страха в текстах немецких массмедиа отвечает этому условию.

Теперь рассмотрим концептуализацию второго типа страха. Это страх беженцев, оказавшихся в чужой для них обстановке. Материалом служит статья из газеты «Die Zeit» под названием «Eine solche Existenzangst kennen die meisten von uns

nicht» («Такой экзистенциальный страх большинству из нас незнаком»)⁴. В интервью с директором берлинского Института эмпирических исследований проблем миграции и интеграции Вольфгангом Кашуба журналисты газеты «Die Zeit» обсуждают проблему страха беженцев.

Уже в самом начале разговора Кашуба отмечает, что каждый третий немец боится беженцев, тем самым подтверждая существование двух типов страха, которые были обозначены нами выше. Эксперт обращает внимание на то, что страхи местного населения базируются главным образом на чувствах и предрассудках. Жители Германии боятся беженцев даже несмотря на то, что могут не иметь отрицательного опыта общения с ними.

А вот страх, который испытывают беженцы, носит уже совершенно иной характер – экзистенциальный, поскольку основывается на их вполне реальных опасениях за свое существование. К сожалению, качественных, репрезентативных опросов беженцев по поводу их страхов нет. Эти люди зачастую не только не хотят, но и не могут рассказать всю правду о своем положении официальным инстанциям, ведь многие из них нелегалы.

Тем не менее на основании даже небольшого количества статей с реальными историями о беженцах, можно составить приблизительный список их страхов. Вот только малая их часть:

1. страх, который беженцы испытали во время бегства, психические травмы;
2. страх быть враждебно принятыми, в частности – боязнь расистов;
3. страх выдворения из страны, куда они бежали;
4. страх не иметь возможности общаться с семьей;
5. страх потерять имущество, работу и статус в обществе;
6. страх потерять собственную идентичность;
7. страх потерять культурную идентичность;
8. страх не иметь возможности прокормить себя;
9. страх перед немецкими женщинами, в частности – боязнь свободного общения мужчины и женщины, чего нет в мусульманских странах.

Все эти страхи можно разделить на 2 большие группы:

1. страхи, которые уже пережиты или переживаются беженцами в настоящий момент;
2. «Zukunftsängste» – страхи перед будущим; именно они являются самыми сильными, потому что в основе лежит уже упоминавшийся выше компонент неопределенности и пребывания в постоянной неизвестности.

При концептуализации страхов беженцев главным словом-репрезентантом является «Angst». Оно употребляется как в единственном, так и во множественном числе, как самостоятельно, так и в составе композит: «Ängste» («страхи»), «Existenzangst» («экзистенциальный страх»), «Zukunftsängste» («страхи перед будущим»).

При употреблении слова-репрезентанта «Angst» в единственном числе под ним понимается страх как общая категория, включающая в себя уже разные подвиды более конкретных страхов. Однако наиболее часто это слово употребляется в составе устойчивого выражения «Angst haben» или «Angst haben vor» («бояться», «испытывать страх»). В первом случае важен сам факт пребывания в состоянии страха, во втором – конкретизация, указание на его причину.

⁴ Sadigh P. Eine solche Existenzangst kennen die meisten von uns nicht // Die Zeit. 2017 (электронный ресурс).

Слово «Angst» употребляется также в следующих сочетаниях: «Angst empfinden» («чувствовать страх»), «viel Angst» («много страха»), «wie viel Angst» («как много страха»).

В качестве репрезентанта концепта «страх» выступает также глагол «sich fürchten» (vor jemandem / etwas) («бояться чего-либо»). Но встречается он гораздо реже, поскольку требует указания на объект / субъект страха, в то время как «Angst» обладает большей степенью абстракции.

Это два основных типа страха в рамках европейского миграционного кризиса, однако во второй рассматриваемой статье выделяется еще один тип. Он не получил такой концептуализации, как два вышеназванных типа, и представляет собой, скорее, исключение, о существовании которого весьма сложно догадаться. Речь идет о страхе мигрантов из-за вновь прибывающих беженцев. Этот страх заключается в том, что из-за новоприбывших мигранты могут быть сами причислены к числу чужаков. Во избежание этого ими вырабатывается некий «защитный механизм», особая стратегия поведения: мигранты дистанцируются от беженцев и даже стараются говорить и вести себя, как «типичные местные».

Подводя итог, необходимо заметить, что уже на этапе подбора статей для данного исследования стало очевидно, что страх жителей Германии перед беженцами актуализируется чаще, чем страх самих беженцев. Главная причина заключается в том, что немногие беженцы готовы открыто говорить о своих страхах. Однако, несмотря на это, проблема страха беженцев не отрицается и не замалчивается немецкими массмедиа. В статьях, посвященных страху местного населения, неоднократно подчеркивается, что он не должен выливаться в ожесточенное противостояние и ни в коем случае не должен принимать форму расизма.

Главное слово-репрезентант всех типов страха – «Angst». Благодаря своей семантике и особой роли в немецкой лингвокультуре именно это слово позволяет выразить страхи обеих сторон, вовлеченных в миграционный кризис. При концептуализации страха немцев и страха беженцев главнейшая роль отводится компоненту неопределенности. Основное отличие заключается в том, что страхи беженцев носят экзистенциальный характер и почти всегда объективно обоснованы. А страхи немцев обусловлены как объективными, так и необъективными причинами, причем последние значительно перевешивают первые.

ЛИТЕРАТУРА

Арбатова 2016 – *Арбатова Н.К.* Причины // ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран / Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 4–5.

Вежбицкая 1999 – *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.

Степанов 2004 – *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 991 с.

Щербакова 2016 – *Щербакова И.В.* Реализация концепта «страх» («Angst») в немецком языке // Символ науки. 2016. № 3. С. 150–153.

Dowideit A. In Köln haben Flüchtlinge jetzt Angst vor Karneval // Die Welt. 2016. www.welt.de/151062802 (дата обращения: 20.01.2016).

Mayr G. Ressentiments gegenüber Flüchtlingen. Man muss die Angst ernst nehmen // *Der Spiegel*. 2015. www.spiegel.de/panorama/gesellschaft/fluechtlinge-warum-manche-menschen-angst-vor-fluechtlingen-haben-a-1052560.html (дата обращения: 27.09.2016).

Sadigh P. Eine solche Existenzangst kennen die meisten von uns nicht // *Die Zeit*. 2017. www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2017-02/fluechtlinge-angst-trauma (дата обращения: 20.02.2017).

REFERENCES

Arbatova 2016 – Arbatova N.K. Reasons. In: *The EU in the Face of Migration Crisis. Positions of European Countries* / Eds.: N.K. Arbatova, A.M. Kokeev. Moscow. 2016, pp. 4–5.

Scherbakova 2016 – Scherbakova I.V. Realization of the Concept “Fear” (“Angst”) in the German Language. *Symvol Nauki*. 2016. No 3, pp. 150–153.

Stepanov 2004 – Stepanov Yu.S. (2004) Constants: Dictionary of Russian Culture. Moscow. Akademichesky Proekt Publ. 991 p.

Wierzbicka 1999 – Wierzbicka A. (1999) Semantic Universals and Description of Languages. Moscow. Yazyki Russkoy Kultury Publ. 780 p.

Dowideit A. In Köln haben Flüchtlinge jetzt Angst vor Karneval. *Die Welt*. 2016. www.welt.de/151062802 (date of use: 20.01.2016).

Mayr G. Ressentiments gegenüber Flüchtlingen. Man muss die Angst ernst nehmen. *Der Spiegel*. 2015. www.spiegel.de/panorama/gesellschaft/fluechtlinge-warum-manche-menschen-angst-vor-fluechtlingen-haben-a-1052560.html (date of use: 27.09.2016).

Sadigh P. Eine solche Existenzangst kennen die meisten von uns nicht. *Die Zeit*. 2017. www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2017-02/fluechtlinge-angst-trauma (date of use: 20.02.2017).

Сведения об авторе:

Юлия Эдуардовна Чурилова,
бакалавр
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Julia E. Churilova,
Bachelor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
yulia.churilova@yandex.ru